

Глава 115 - Взрывное начало.

На следующий день Сяо Юй поднял вопрос об основании Императорского колледжа на заседании суда.

Это было сделано для того, чтобы предоставить студентам со всего мира место, где они могли бы поселиться, учиться и обмениваться идеями.

Говоря прямо, важно было не охладить сердца тех, кто приходил к нему, а дать им почувствовать, что они действительно ценят талант.

Ван Ци спросил: "Ваше Величество, где будет расположен Императорский колледж и будет ли он преобразован из школ префектуры?".

Сяо Юй махнул рукой: "Нет, государственные школы останутся. Главный особняк семьи Чэнь будет преобразован в колледж, так как он достаточно велик, чтобы вместить сотни или тысячи учеников".

Дом семьи Чэнь был очень большим, даже больше чем резиденция Сяо Юя, которая была резиденцией губернатора. После того, как семья Чэнь была арестована, все имущество было конфисковано. Сяо Юй намеревался отдать дом Ван Ци, поскольку семья Ван приняла большое количество родственников и нуждалась в большом доме для их размещения.

Но Ван Ци не осмелился заговорить об этом, так как он не осмелился бы жить в доме больше, чем дворец Сяо Юя.

Дом оставался пустым, и теперь его можно было использовать. Было принято решение о создании Императорского колледжа.

Через несколько дней Ван Ци прислал Сяо Юю несколько рукописей для газеты на ознакомление и спросил, нужно ли ему название для нее.

Сяо Юй сказал: "Конечно, а что предлагает Ван Ци?".

Ван Ци сказал: "Я составил несколько названий для Вашего Величества".

Сяо Юй посмотрел на них, но они были либо слишком старомодными, либо слишком литературными. Он сказал: "Ни один из них не подходит, поэтому давайте назовем ее "синхо"-искра. Даже одна малая искра способна начать пожар в прериях".

Ван Ци сказал: "Это ведь из книги династии Шан: "Если огонь разгорится в прерии, его будет трудно потушить"? Я не думаю, что это уместно, поскольку последняя фраза говорит о том, что

его все таки можно погасить, что не очень благоприятно".

Сяо Юй сказал: "Да, огонь можно потушить, но когда огонь мысли распространится, он будет передаваться из поколения в поколение и иметь далеко идущие последствия".

Когда Ван Ци услышал это, он перестал опровергать: "Я подчиняюсь указу".

"Хорошо, сначала покажите эти рукописи мне, и я обсужу их с вами, когда закончу читать".

Первый выпуск газеты был тем, чему Сяо Юй придавал большое значение, поскольку необходимо было задать тон. Он не мог мириться с существованием стереотипных, консервативных или даже реакционных идей, и если он мог изменить их, то он собирался это сделать.

Сяо Юю потребовалось два дня, чтобы утвердить черновики.

Ван Ци был очень удивлен, когда получил рукопись, которую он исправил. Он думал, что Сяо Юй просто просмотрит ее, но он не думал, что тот лично будет пересматривать и даже сам внесет исправления.

После внесения изменений Сяо Юй обсудил с Ван Ци макет газеты, который должен был соответствовать специфике бумажной фабрики и должен был быть большим, чтобы вместить так много содержимого.

Сяо Ю добавил: "В будущем газетные статьи будут иметь очень широкую аудиторию, поэтому рекомендуется печатать текст абзацами, чтобы избежать двусмысленности."

Ван Ци было трудно с этим согласиться: "Разрывы предложений - это то, чему должен научиться каждый читатель, поэтому я не считаю нужным добавлять их, к тому же это неудобно при печати".

Сяо Юй не был убежден: "Почему нет? Мы можем просто сделать набор разрывов предложений. Газета - это что-то новое, и добавление в нее абзацев - тоже что-то новое. Возможно, сначала людям будет не очень удобно, но со временем это придет само собой".

Главная причина была в том, что Сяо Юй не привык к отсутствию пунктуации ни в книгах, ни в пьесах, и иногда ему приходилось догадываться, что имеет в виду другая сторона, так как отсутствие пунктуации иногда приводит к двусмысленности.

Если бы в газетах были абзацы, было бы логично добавить их и в учебники, что значительно ускорило бы распространение новых знаний, и детям не пришлось бы тратить время на обучение чтению предложений.

Ван Ци не мог противиться ему, поэтому согласился.

В этот момент Сяо Юй понял, что хорошо быть императором, и что людям ниже него бесполезно опровергать его слова.

Однако, как только власть становилась необузданной, когда находился слабый и некомпетентный правитель или жестокий правитель, наступала катастрофа, и судьба страны оказывалась в руках императора, подобно лотерейному билету. Поэтому по-прежнему необходимо найти способ сдерживать власть правителя.

Здоровье Пэйя Линьчжи улучшилось, и поскольку он еще не мог тренироваться, то пошел помогать Сяо Юю с поручениями и делами. Например, он руководил расширением чайной под театр и отбирал талантливых женщин из публичных домов для создания новой литературной труппы.

Репетиции труппы были поручены Сан Яну, у которого был большой опыт.

Сяо Юй был очень медлителен в проявлении своей привязанности, и он всегда считал привязанность окружающих уважением или добротой. Налицо серьезное отсутствие самосознания собственного обаяния.

Именно поэтому Пэй Линьчжи был так расстроен и всегда был начеку в поисках своих соперников. К счастью, Сяо Юй был высокого положения, и даже те, кто испытывал к нему чувства, не осмеливались легко их выразить.

Сяо Юй «тупил», и это было хорошо, потому что если бы он знал, что вокруг него так много людей, которые обожают его и хотят забраться к нему в постель, это добавило бы ему забот.

Сяо Юй этого не замечал, но Пэй Линьчжи не мог смириться с этим. Он всегда хотел избавиться от Сан Яна, и теперь у него была причина.

Даже если Сан Яну это не нравилось, то он не мог отказаться, потому что именно так он поступал раньше.

Первый выпуск «Искры» вышел в тот же день, что и открытие новой чайной «Ипинь Сян».

Наиболее заметной разницей между Ипинь Сян и обществом Имин в том, что здесь была сцена, на которой играли на музыкальных инструментах и пели песни, а чай стоил дороже. В Ипинь Сян, тот же чай стоил 35-50 вэнь, а в Обществе Имин - 10-20.

Кроме того, угощения в Ипинь Сян намного богаче и изысканнее.

Говоря прямо, общество Имин - это место, где студенты болтают и обмениваются идеями, и это общественное заведение, в то время как Ипинь Сян - это заведение для зарабатывания денег, не говоря уже о том, что там были девушки, которые играли музыку и пели, что является высокочеловеческим удовольствием.

Таким образом, гости двух заведений были разными, в чайную Общества Имин ходили, те, кто действительно был ученым, а все остальные шли в Ипинь Сян, чтобы продолжать играть.

Это неплохая идея для ученого - пойти в Общество Имин, чтобы познакомиться с другими учеными, за дополнительные десять или двадцать вэнь, если вы готовы за это заплатить.

Для завсегдаев чайной Общества Имин, открытие Ипинь Сян не являлось новостью, новостью для них была газета, которая продавалась там.

Эти люди учились с юных лет, и все, что они читали, - это рукописные копии Писаний, историй, и сборников, и они изучали их снова и снова на протяжении десятков лет.

Если бы иногда можно было достать экземпляр книги, отличной от этих, то не известно, насколько редкой бы она была, но, несомненно, они сначала проглотили бы ее целиком, затем пережевывали бы снова и снова, переписывали и аннотировали.

Для ученого, вид листа бумаги с текстом на нем - это то, что нужно внимательно прочитать и бережно хранить. Это было нечто такое, о чем они никогда раньше не слышали, и назвать это книгой было неуместно, потому что в ней был только один лист, который, как сказал хозяин чайной, называется "газета".

И это была не одна газета, было бесчисленное множество ее копий, каждая из которых была абсолютно одинаковой, как такое может быть? Какой переписчик может быть настолько последовательным, и сделать столько копий!?

Хозяин чайной улыбнулся и объяснил, что она напечатана. То есть содержание издания гравировалось, а затем печаталось многократно, лист за листом.

Эта техника печати для нынешнего поколения ученых была совершенно невероятной, что книги могут производиться подобным образом!

Один экземпляр новой газеты был чрезвычайно доступным, его можно было купить за копейки, настолько дешево, что это стало приятным сюрпризом.

Хотя содержание газеты повторялось и друзья могли одалживать ее друг у друга, все клиенты чайного дома имели свой экземпляр, а некоторые даже покупали несколько экземпляров, чтобы отнести их своим отцам и братьям домой.

Было напечатано всего 2 000 экземпляров первого выпуска «Искры», и каждый в суде получил бесплатный экземпляр, а на рынке было продано тысяча экземпляров.

Но всего за один день газета была распродана, и бесчисленное множество людей приходили в Общество "Имин", спрашивая, нет ли у них газеты на продажу, почти оббив порог двери.

В качестве последнего средства, Линь Хайшэну пришлось обратиться в Министерство Обрядов, чтобы спросить, как пополнить запас газет?

Получив ответ, он повесил у входа объявление: "Сегодняшняя газета распродана, если вы хотите купить ее завтра, пожалуйста, делайте это быстро", что спасло его от обморока от постоянных объяснений.

"Ты читал газету?",- это стало первым, что говорили люди в Панью при встрече друг с другом.

За ночь была напечатано еще тысяча экземпляров, которые были распроданы рано утром на следующий день.

Сяо Юй не ожидал, что газета будет настолько популярной, в конце концов, количество любителей чая в Имине составляло всего несколько сотен человек, поэтому он думал, что двух тысяч экземпляров будет достаточно, но он не ожидал, что не сможет противостоять энтузиазму людей.

То, что так много людей читали газету, было хорошим знаком, а это означало, что все любят учиться.

Через несколько дней Ван Ци доложил в суде: "Ваше Величество, было напечатано 5 000 экземпляров первого выпуска «Искры», и он был распродан. Нам нужно допечатать еще?"

Сяо Юй сказал: "Если она так популярна, то давайте напечатаем еще 10 000 экземпляров и организуем отправку во все уезды, а также в Ячжоу и Цзяочжоу, и чтобы во всех школах раздали по экземпляру".

Мин Чон сказал: "Ваше Величество, я думаю, мы должны напечатать еще десятки тысяч экземпляров".

"Почему так много?",- спросил Сяо Юй.

Мин Чон сказал: "Я думаю, что раз "Искра" так востребована в Панью, то и на всю читающую публику Ань Го она должна произвести такой же эффект. Если ее можно будет донести до всех ученых Ань Го, неизвестно, сколько образованных людей стремилось бы в Гуанчжоу. Стремление Его Величества к талантливым людям будет ему по плечу".

Ван Ци, Сунь Фэй и остальные согласились: "То, что сказал Министр Мин, чрезвычайно верно, поздравляем Ваше Величество, поздравляем Ваше Величество!".

Сяо Юй сказал: "Если это так, то давайте напечатаем еще 50 000 экземпляров, как сказал Мин Чон. Это будет просто тяжелая работа для бумажных и печатных мастерских".

То, о чем сказал Мин Чон, было очень важно, это было равносильно идеологическому проникновению.

Даже если газета не продавалась бы за деньги и была отдана читающим людям Ань Го даром, для него это все равно была прибыль, газета показывала их передовую производительность с одной стороны, и распространяла его правящую философию и правящие идеи с другой.

Для читателей, место где печатали книги было раем.

Ван Ци был настолько энергичен, что решил снова расширить типографию, набрать больше мастеров, выжечь больше форм для иероглифов и печатать несколько изданий одновременно, не задерживая ни печать газеты, ни печать учебных материалов.

Через месяц после выхода первого номера «Искры», он наконец-то оказался в руках читателей Цзянье.

В одночасье "Искра" стала самой горячей темой в Цзянье, а если были люди, которые не читали или не видели еще газету, то они определенно устарели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300314>